

земле имеет глубокий смысл, великое предназначение и высокую цель.

В Божием мироздании нет и не может быть ничего бессмысленного. И если человек живет без веры в Бога, не по заповедям Божиим, не для будущей вечной жизни, ради которой он и создан, то и существование такого человека на земле становится бессмысленным. Для людей, живущих без Бога, жизнь кажется непонятной и случайной, а сами такие люди часто уподобляются животным. Преподобный Нил Синайский так пишет о необходимости преуспевать в духовном подвиге: «В какой мере преуспевает человек в духовном подвиге, в такой восходит на высоту таин Духа и утаенных сокровищ Премудрости»⁹.

Каждому человеку, чтобы выполнить свое назначение на земле и получить вечное спасение, необходимо, во-первых, познать истинного Бога и правильно веровать в Него, то есть иметь истинную веру, и, во-вторых, жить по этой вере, то есть любить Бога и людей и творить добрые дела. Апостол Павел говорит, что *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6), а апостол Иаков дополняет, что вера без добрых дел означает веру без любви, а такая вера есть вера недействующая, вера мертвая (см.: Иак. 2, 14–20.). Именно это и составляет подлинную духовную жизнь. Святитель Василий Великий пишет: «Что свойственно христианину? — Очиститься от всякой скверны плоти и духа Кровью Христовой, творить святую в страхе Божием и любви Христовой»¹⁰.

Духовность, воспринимаемая как направленность к Богу всей жизни, есть то, что делает нас поистине людьми, возвышает над чисто физическими потребностями и приводит к главной цели нашего бытия.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФИЯМ АПОСТОЛА ПАВЛА: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЦЕЛОСТНОСТЬ?

Второе послание апостола Павла к Коринфянам, как никакое другое его послание, дает нам возможность проникнуть в личную жизнь и миссионерскую деятельность великого апостола язычников. Это глубоко личное послание, в котором отражено и общение апостола с распятым и воскресшим Господом Иисусом Христом, и взаимоотношения с Коринфской Церковью, которые были весьма непростыми и омраченными целым рядом недоразумений.

Ни о какой другой Церкви апостол Павел не рассказал нам так много, как об этой одной из самых древних и влиятельных Церквей на европейском континенте. Ни одна другая Церковь не доставляла апостолу наряду с радостями столько забот, неприятностей, церковных и жизненных проблем, как Коринфская.

Второе послание к Коринфянам раскрывает перед нами вдохновенные богословские высказывания апостола о высоте Нового Завета, о предназначении апостольского служения, а также о внутренних церковных напряжениях в первые десятилетия христианства и о том, как они преодолевались. Все эти темы актуальны до сих пор и вполне приложимы к нашим современным проблемам: спорам о церковном служении, о правильном возвещении Евангелия и понимании Ветхого Завета, о ценностях современной жизни, о благотворительности и др.

⁹ *Нил Синайский, прп.* Творения. Ч. 1. М., 1858. С. 245.

¹⁰ *Василий Великий, свт.* Творения. Ч. 1. М., 1900. С. 418.

Вместе с тем в библейской науке второе послание к Коринфянам признается одним из самых сложных. Традиционное мнение о том, что второе послание представляет собой целостное, единое литературное произведение, сегодня подвергается сомнению многими исследователями. Действительно, нам известно, что послания апостола Павла были впервые собраны вместе лишь в 90-е годы I века. До этого они находились в разных церковных общинах в виде записей на отдельных кусках папируса. Вполне возможно, что были найдены и собраны не все фрагменты, и это создало определенные проблемы при их компоновке и расположении в хронологическом порядке¹. Также хорошо известно, что первоначально в посланиях, как и вообще в Священном Писании, не было деления на главы и стихи. Деление на главы было предпринято не ранее XIII столетия, а деление на стихи — не ранее XVI. Более того, в древности не было даже разбиения текста на слова, не было и знаков препинания, буквы писались одна за другой без пробела. Именно поэтому упорядочение собранных фрагментов посланий представляло большие трудности.

Следует также отметить, что не все строки второго послания к Коринфянам и сейчас доступны для нашего понимания. Причина состоит в том, что апостол Павел иногда в очень своеобразных выражениях намекает на события, о которых нам ничего не известно или они для нас малопонятны², о многом он пишет иронически. Для полного понимания некоторых стихов послания нужна дополнительная информация о путешествиях апостола, о других написанных им

¹ См.: Баркли У. Евангелие на каждый день. Первое послание к Коринфянам // http://www.krotov.info/libr_min/b/barclay/1_kor.htm

² См.: Ианнуарий (Ивлиев), архим. Беседы о Новом Завете. Послания апостола Павла. [Электронный ресурс]. Из фондов радио «Град Петров». Беседа 38.— 4 электрон. опт. диска (CD-ROM). См. также: МакДональд У. Второе послание к Коринфянам // <http://www.bible.by/mcdonald-newtestament/read-com/54/00>

письмах, а также о культурной и интеллектуальной среде, в которой жил и трудился апостол Павел³.

История Коринфа. В I веке по Р.Х. Коринф был большим портовым городом и являлся столицей римской провинции Ахайя, располагавшейся на территории современной Греции. Гомер упоминает Коринф в своей знаменитой «Илиаде», где описывает его как состоятельный и цветущий город. Богатство Коринфа обуславливалось, прежде всего, его удачным географическим положением. Дело в том, что материковая Греция (Аттика) соединена с полуостровом Пелопоннес Истмийским перешейком, названным так по названию протекающей в этой местности реки. Ширина перешейка составляет всего 6 километров, и с двух сторон он омывается заливами: с востока Коринфским заливом Эгейского моря, а с запада — Сардоническим заливом Ионического моря. На обоих морях в те времена имелись гавани с портами Лехей на западе и Кенхреи на востоке, которые были соединены между собой дорогой, известной как Диолк. Эта дорога шириной 3–3,5 м была вымощена каменными плитами с глубокими желобами, в которые помещались деревянные полозья, смазанные жиром. Мелкие суда сразу волоком перетаскивались по ней из гавани в гавань, а крупные суда сначала разгружались, а уж потом таким же образом переправлялись через перешеек. Транзитные перевозки процветали, Коринф получал огромный доход от транспортных пошлин и в скором времени превратился в значительный финансовый банковский центр, в котором развивалось также и собственное производство, в частности, гончарное, бронзовое и ткаческое. Именно по причине благоприятного географического положения о Коринфе тех времен можно говорить как об основном связующем звене между Востоком и Западом.

В 146 году до Р.Х. римляне полностью разрушили Коринф, и он почти на сто лет исчез из истории. Лишь в 44 году

³ МакДональд У. Второе послание к Коринфянам...

до Р.Х. Юлий Цезарь отстроил город на том же месте и практически с тем же названием: *Laus Julia Corinthus* (т.е. «Коринф, слава Юлия»). Он заселил его преимущественно ветеранами и вольноотпущенниками, фактически превратив Коринф в римскую колонию. Благодаря удачному месторасположению город быстро превратился в цветущую столицу провинции Ахайя, охватывающей всю южную Грецию. Диолк, как единственный безопасный путепровод между Эгейским и Ионическим морями, был углублен, расширен, облицован мрамором и усовершенствован. На транспортировку судов был введен значительный цалог, что сделало волок чрезвычайно прибыльным сооружением.

В скором времени в городе насчитывалось уже более ста тысяч свободных жителей, не считая рабов, которых всегда было в несколько раз больше, чем господ. Кроме этого, влекомые размахом торговли, богатством и роскошью, в Коринф стекались люди разных национальностей, сословий и профессий: моряки, торговцы, ремесленники, и во времена апостола Павла город был населен не только римскими колонистами, но и другими восточными людьми, в том числе греками и иудеями.

Многообразие этносов определило сосуществование множества религиозных практик и мировоззрений: по соседству располагались храмы греческих и римских языческих божеств, иудейские синагоги, процветали восточные культы, мистерии. Кроме того, торговый порт, наполненный богатыми купцами, торговцами, моряками, предлагал своим гостям удовольствия на любой вкус. Существует предание, что население Коринфа отличалось невероятно безобразными, порочными нравами и безудержной любовью к роскоши. Но, возможно, что такое мнение является лишь результатом оговора со стороны афинян: к тому времени Коринф из обычного портового города превратился в столицу и стал постоянным местопребыванием правительства провинции Ахайя, что

вызывало откровенное недовольство и зависть у Афин. Скорее всего, Коринф был не более безнравственным, чем любой другой порт Римской империи того времени⁴.

Церковь в Коринфе. Мы хорошо знаем из первого и второго посланий к Коринфянам, а также из книги Деяний, что апостол Павел во время второго миссионерского путешествия основал христианскую Церковь в городе Коринфе и проповедовал там восемнадцать месяцев. За это время ему удалось собрать очень большую по тогдашним меркам общину, включающую примерно 100–200 членов, в основном из бывших язычников и в меньшей степени — иудеев⁵.

Поначалу апостол Павел жил в доме припавших крещение иудеев, супругов Акилы и Прискиллы. Это была семья состоятельных, благополучных торговцев, приехавших в Коринф из Рима, откуда они были изгнаны в 49 году по эдикту императора Клавдия, как и все остальные иудеи.

Богослужения проходили, как правило, в частных домах состоятельных христиан, принадлежавших к высшим слоям общества и способных предоставить для этих целей свой кров. Но, тем не менее, большая часть Церкви принадлежала к низшим классам, поскольку средний класс в то время не был развит: в античном обществе люди были либо совсем бедны, либо очень состоятельны.

Разное социальное положение членов Церкви постоянно давало повод для внутренних напряжений и конфликтов. Неслучайно апостол Павел риторически вопрошает у коринфян: *Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много [из вас] мудрых по плоти, не много сильных, не много*

⁴ См.: Деко А. Апостол Павел. М., 2009. С. 141–153 (Жизнь замечательных людей). См. также: Murphy-O'Connor J. *St. Paul's Corinth. Texts and Archaeology.* Collegeville, Ma: Liturgical Press, 2002 (это полезный сборник упоминаний и описаний Коринфа в античной литературе, а также археологических данных).

⁵ См.: *Барнетт П.* Второе послание к Коринфянам // <http://reformed.org.ua/2/456/1/Barnett>

благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее,— для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1, 26–29).

Коринфской Церкви было очень трудно обрести свою идентичность в языческом окружении, из которого не так давно вышли ее члены. Ведь вся прежняя жизнь новокрещенных христиан была связана с тем или иным религиозным культом. Например, в Коринфе было принято посылать приглашение, в котором было написано примерно следующее: «Приглашаю тебя отобедать у бога Сераписа. За обедом буду присутствовать я». Хозяин искренне полагал, что пришедших к нему гостей и его самого будет угощать тот бог, в храме которого было куплено жертвенное мясо. И вполне естественно, что на своем пути к христианскому совершенству коринфские христиане сталкивались с очень серьезными нравственными и бытовыми трудностями. Кроме того, влияние христианства на языческое окружение Церкви также приводило ко многим проблемам и столкновениям.

К концу своего пребывания в Коринфе апостол Павел, согласно книге Деяний, был обвинен иудеями перед проконсулом Галлионом (см.: Деян. 18, 12–17). Этот эпизод оказался очень важным для установления абсолютной хронологии жизни апостола Павла. Дело в том, что проконсулы назначались сенатом на один год, а год проконсульства Галлиона в Ахайе известен благодаря надписи на памятном камне, сохранившемся в городе Дельфы. Таким образом, согласно установленной хронологии, апостол Павел пребывал в Коринфе в 50–51 годах, тогда же он и основал коринфскую христианскую общину.

Четыре послания. В православном каноне переписка апостола Павла с коринфянами содержит два послания. Но, обратившись к сохранившимся текстам посланий, мы заметим,

что первое и второе послания к Коринфянам в том виде, в котором мы их знаем, не охватывают всей переписки. Скорее всего, посланий было больше. Не все они дошли до нас, а если и дошли, то только в виде отдельных фрагментов. По мнению большинства исследователей, изучающих историю взаимоотношений апостола Павла и Коринфской Церкви, было, по меньшей мере, четыре послания в Коринф⁶.

Попробуем представить себе хронологию этой переписки.

1. В первом послании к Коринфянам апостол Павел указывает: *Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками* (1 Кор. 5, 9), но коринфяне неправильно его поняли (см.: 1 Кор. 5, 10–11). Следовательно, до известного нам первого послания апостол Павел написал коринфянам еще какое-то послание, как называют его в научной литературе, «предварительное»⁷. В Новом Завете оно не сохранилось в виде самостоятельного произведения.

2. Первое послание к Коринфянам, которое на самом деле является, по меньшей мере, вторым, было написано в 56–57 годах из города Ефес. Причиной его написания стало то, что апостол Павел услышал о неправильном понимании своего предыдущего послания. К тому же, от домашних Хлои (см.: 1 Кор. 1, 11) он узнал о спорах и разделах в Коринфской Церкви и выступил против кругов, повинных в разделах в Церкви: *Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов»* (1 Кор. 1, 12).

Апостол подчеркивает соблазн Креста: *для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1, 23) — и дает властные распоряжения, напоминает в 15 главе центральное благовестие

⁶ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете... См. также: *Кассиан (Безобразов), еп.* Христос и первое христианское поколение. М., 2003. С. 259. См. также: *Барнетт П.* Второе послание к Коринфянам...

⁷ *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете... См. также: *Баркли У.* Евангелие на каждый день... См. также: *Приор Д.* Первое послание к Коринфянам // <http://reformed.org.ua/2/455/1/Prior>

о воскресении мертвых. Далее, когда к нему приходят с вопросами Стефан, Фортунат и Ахаик (см.: 1 Кор. 16, 17), апостол высказывается против всяких недоразумений и неверного понимания христианской свободы.

3. По всей видимости, апостол Павел получал и другие неутешительные сведения о коринфянах, поэтому решил посетить Коринф, но вынужден был его спешно покинуть. В научной литературе это событие обозначается как «промежуточное» посещение Коринфа⁸.

4. Согласно второму посланию к Коринфянам после этого посещения апостол написал еще какое-то послание в надежде исправить положение: *я писал вам со многими слезами* (2 Кор. 2, 3–4; 7, 8). Мы также знаем, что это неизвестное нам послание апостол Павел переслал в Коринф с апостолом Титом (см.: 2 Кор. 2, 13; 7, 13).

5. Затем апостол Павел покинул Ефес и направился в Троаду, где ожидал прибытия апостола Тита с известием о том, как было принято его послание (см.: 2 Кор. 2, 12–13). Но, не дождавшись его, он отправился в Македонию, куда впоследствии прибыл и Тит с хорошими вестями о положении в Коринфе. Именно по этой причине свое второе послание апостол Павел писал с выражением радости от успеха его предыдущего послания и миссии Тита.

Таким образом, если данная хронология выстроена правильно, то это означает, что апостол Павел трижды посетил Коринфскую Церковь и написал коринфянам четыре послания.

Второе послание к Коринфянам апостола Павла: существует ли целостность? Если мы проследим структуру второго послания к Коринфянам, то обнаружим, что членение этого послания у разных экзегетов различно, и во многом оно зависит от характера интерпретации. Наиболее явная структура такова.

⁸ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете... См. также: *Барнетт П.* Второе послание к Коринфянам...

Начинается второе послание, как всегда у апостола Павла, с так называемого прескрипта и проэмия⁹. Затем следует основная часть послания, которая в свою очередь распадается как минимум на четыре части:

1) в первой части (1, 8 – 2, 11) содержатся предварительные замечания и объяснения причин изменения плана путешествия;

2) во второй, теоретической части (2, 12 – 7, 16) апостол Павел, радуясь успеху своего первого послания, говорит о действенности Слова Божия, излагает превосходство Нового Завета и его служителей перед ветхозаветным служением, призывает к сохранению жизни в чистоте и к терпению в страданиях за веру (часто это послание в научном мире именуют «посланием примирения»¹⁰, поскольку в нем апостол старается примириться с Коринфской Церковью; скорее всего, это его последнее, четвертое послание в Коринф);

3) в третьей, практической части (главы 8–9) содержатся рекомендации по поводу благотворительных сборов пожертвований для бедствующей Иерусалимской Церкви;

4) в четвертой, защитительной части (главы 10–13) апостол Павел защищает свое апостольское достоинство от клеветы лжеучителей (это так называемое *послание «со слезами»*, большая апология апостола, его защита против оскорблений и обвинений, которые он терпел от коринфян).

Завершает послание постскриптом, который состоит из прощальных приветствий и заключительного благодарения (13, 11–13). Постскрипт, иногда называемый в научной

⁹ Прескрипт — это первая часть послания, где содержится адрес и приветствие. Проэмий — вступление в послание, которое всегда представляет собой молитву благодарения Богу за адресат или благословение Бога адресату.

¹⁰ *Баркли У.* Евангелие на каждый день...

литературе эсхатоколом, написан апостолом собственноручно в отличие от всего текста послания, который обычно диктовался.

Сто лет назад, в конце XIX — начале XX века, практически все исследователи рассматривали второе послание к Коринфянам как единое. Конечно же, ими отмечались отдельные нестыковки и напряжения в тексте, но эти нестыковки они объясняли паузами в диктовке или переменой настроенности апостола Павла. Последнее предположение кажется несколько наивным.

В новейшую эпоху в результате длительного и вдумчивого анализа истории возникновения Священного Писания некоторые исследователи и библиисты обратили внимание на неровности текста второго послания. Выделенность и обособленность некоторых частей и, прежде всего, с 10-й по 13-ю главу, совершенно очевидна для любого читателя. Это дало основание считать, что второе послание к Коринфянам — это отдельные фрагменты разных посланий, написанных апостолом в 54–57 гг., которые в конце I века были объединены в единый текст.

Но возникает вопрос: когда и почему эти столь разные части были склеены друг с другом в одно послание? Ведь самые древние рукописи, упоминающие о втором послании апостола Павла к Коринфянам, уже тогда предполагали его единство.

Чтобы лучше понять дискуссию вокруг этого послания, ниже мы дадим обзор наиболее распространенных гипотез.

1. Согласно первому посланию к Коринфянам апостол Павел совершил одно длительное посещение Коринфа, во время которого он и основал Коринфскую Церковь, и в 16-й главе он сообщает еще об одном предполагаемом длительном визите в Коринф: *А если прилично будет и мне отправиться... Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. У вас же, может быть, проживу, или и перезимую,*

чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит (1 Кор. 16, 4–7).

В то же время во втором послании мы находим свидетельства того, что апостол Павел планировал уже третье посещение Коринфа: *Вот в третий раз я готов идти к вам (2 Кор. 12, 14).* И далее, в первых строках 13-й главы (см.: 2 Кор. 13, 1–2) он снова пишет, что придет в Коринф *в третий раз*. Ну, а если предполагалось третье посещение, то абсолютно очевидно, что к тому времени второе посещение Коринфа уже состоялось. Мы же знаем лишь об одном, изложенном в Деян. 18, 1–17.

Будет уместным отметить, что второе посещение Коринфской Церкви не было столь длительным, как это предполагал апостол в 16-й главе первого послания. Видимо, это было какое-то краткое, промежуточное посещение, а может быть, и случайное¹¹. У нас нет о нем никаких сведений, но это предположение вполне допустимо, поскольку Коринф располагался от Ефеса всего в двух-трех днях плавания на корабле.

По всей видимости, это «промежуточное» посещение ни к чему хорошему не привело. Отношения в Церкви по какой-то причине обострились, и это заставило апостола Павла спешно уйти из Коринфа. В результате произошедших событий он написал послание, о котором мы узнаем из некоторых отрывков второго послания. Так, во 2-й главе апостол Павел пишет: *Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться... От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами... (2 Кор. 2, 4).* В 7-й главе он пишет: *Посему, если я опечалил вас посланием, не жалею, хотя и пожалел было; ибо вижу, что послание то опечалило вас, впрочем, на время (2 Кор. 7, 8).* Фактически это было уже третье послание апостола Павла к Коринфянам после его «предварительного» и первого послания.

¹¹ См.: Ианнуарий (Ивлиев), архим. Беседы о Новом Завете...

В этом послании «со слезами» апостол Павел отвечает на обиду, нанесенную ему во время его короткого пребывания в Коринфе, и пытается устранить недоразумения, которые вызвали у него сильное огорчение. По всей вероятности, он был открыто оскорблен перед всей Церковью кем-то, кто не признавал его авторитета, и в этом послании апостол энергично призвал Церковь к совести и наказанию обидчика. Можно также предположить, что коринфяне тогда поддержали оскорбителя, и апостолу ничего не оставалось, как поспешно покинуть Коринф. Кроме того, его противники, видимо, похвалялись заслугами большими, чем у него, и это заставило апостола говорить в послании о своих собственных достоинствах, в том числе и об откровениях, которые он получил в течение жизни¹² (см.: 2 Кор. 11, 18–21). Справедливости ради следует добавить, что в самом послании «со слезами» апостол не говорит прямо об этом скандале, поэтому все его рассуждения могут быть отнесены и к каким-то другим ситуациям¹³.

Послание «со слезами» апостол Павел мог написать сразу после «промежуточного» посещения Коринфа и передать его из Ефеса в Коринф вместе с апостолом Титом, направленным туда с трудной миссией уладить ситуацию. Кроме того, мы видим, что из-за сильнейших душевных страданий это послание было столь суровым, что апостол Павел сам опечалился, послав его. И поэтому, желая скорее узнать о результатах миссии апостола Тита, он поспешил ему навстречу сначала в Троаду, а потом в Македонию. Апостол пишет: *Я не имел покоя духу моему, потому что не нашел [там]* (в Троа-

¹² См.: *Betz H. D.* Der Apostel Paulus und die sokratische Tradition, 1972. Бетц развивает идею о том, что отрывок 2 Кор. 10–13 представляет собой апологию.

¹³ См.: *Барнетт П.* Второе послание к Коринфянам... Этот исследователь рассматривает проблему, связанную с определением «оскорбителя» и «оскорбленного» (2 Кор. 7, 12), неназванного критика (2 Кор. 10, 7–11) и вновь прибывших «апостолов» (2 Кор. 11,13).

де.— *А.С.) брата моего Тита; но, простившись с ними* (христианами.— *А.С.), я пошел в Македонию* (2 Кор. 2, 12–13). А далее, как мы знаем, апостол Павел после встречи с Титом из Македонии отправился в Коринф, где написал послание к Римлянам (около 58 г.).

Однако, что это за послание «со слезами», которое так огорчило коринфян и самого апостола? Ученые еще называют его «строгим» посланием¹⁴. Очевидно, что это не может быть первым посланием к Коринфянам, в котором не содержится ничего душераздирающего или мучительного. Анализ текста показывает, что слова «великая скорбь», «стесненное сердце» и «многие слезы» совершенно не соответствуют душевному состоянию апостола в момент написания им первого послания. Безусловно, о некоторых проблемах ему трудно было писать коринфянам, например, о распутстве и тяжбах (см.: 1 Кор. 5–6), но он говорит об этом достаточно сдержанно. По свидетельству самого апостола (см.: 2 Кор. 7, 8), это «строгое» послание не только огорчило читателей, но и он сам был огорчен тем, что его послал. Однако трудно поверить, чтобы это было написано в отношении первого послания.

Ученые, которые придерживаются мнения, что послание «со слезами» и есть первое послание к Коринфянам, считают, что заявление, в котором блудник должен быть предан сатане (см.: 1 Кор. 5, 5), является вполне достаточным, чтобы вызвать у апостола огорчение¹⁵. Тем более что позднее апостол узнал о раскаянии блудника и о его глубокой скорби

¹⁴ См.: *Баркли У.* Евангелие на каждый день... См. также: Комментарии ко второму посланию к Коринфянам // Женевская Библия // <http://www.bible.by/genevan-study-bible/read-com/54/00/>

¹⁵ *Plummet A.* 2 Corinthians, P. 28. Пламмер цитирует в поддержку подобного отождествления многих ученых. Мнение о том, что предыдущее послание представляет собой первое послание к Коринфянам, поддерживается некоторыми учеными, которые отвергают идею утраченного послания между первым и вторым посланиями к Коринфянам. Ср.: *Young F., Ford D. F.* Meaning and Truth in 2 Corinthians. 1987. P. 53.

из-за наказания, которое ему предназначалось (см.: 2 Кор. 2, 5–10). Иными словами, по мнению этих исследователей, блудник в 1 Кор. 5, 5 и в 2 Кор. 2, 5–10 — это одно и то же лицо¹⁶. Но данный аргумент должен быть отвергнут по той причине, что блудник во втором послании согрешил против апостола лично, а в первом послании речь идет о блуднике, пример которого может быть опасен для церковной общины¹⁷.

Таким образом, согласно с современной точкой зрения, первое послание к Коринфянам не является посланием «со слезами». Но должны ли мы считать, что последнее утеряно¹⁸? Многие исследователи¹⁹ предполагают, что фрагмент этого послания представляет собой часть второго послания к Коринфянам, начиная с 10-й по 13-ю главу. Это утверждение основывается на следующих доказательствах:

а) Изменение тона послания. Если мы внимательно перечитаем второе послание к Коринфянам, то столкнемся со странным обстоятельством. В первой его части (главы 1–7) апостол пишет, что он с радостью узнал об изменениях в поведении коринфян. Вражды с апостолом больше нет, очевидно полное примирение и восстановление прежних дружеских отношений. Но, начиная с 10-й главы, происходит резкий перелом. Главы 10–13 написаны в очень жестком тоне обличения и самозащиты и в общем контексте послания образуют замкнутое единство. Большинство современных исследователей отмечают несоответствие этих частей текста друг другу, и на этом основании возникло предположение, что

¹⁶ См.: *Феофан Затворник, свт.* Жизнь и труды святого апостола Павла. М., 2002. С. 277.

¹⁷ См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете...

¹⁸ См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 260. См. также: *Барнетт П.* Второе послание к Коринфянам... Эти исследователи считают, что послание «со слезами» в настоящее время утеряно.

¹⁹ См.: *Баркли У.* Евангелие на каждый день... См. также: *Plummer A.* Op. cit. P. 28. Автор приводит мнения наиболее авторитетных исследователей в поддержку данной теории.

с 10-й по 13-ю главу мы имеем то самое «строгое» послание «со слезами», о котором упоминалось ранее (см.: 2 Кор. 2, 3–4; 7, 8).

Впервые это предположение было высказано в XVIII веке. Но только спустя столетие, около 1870 года, протестантский ученый Адольф Хаусрат выдвинул гипотезу, согласно которой главы 10–13 предшествовали главам 1–9²⁰. Таким образом, для того чтобы составить правильное представление о переписке апостола Павла с Коринфской Церковью, во втором послании надо сначала читать главы с 10-й по 13-ю, а после них — главы с 1-й по 9-ю. Эта точка зрения получила широкое признание среди западных ученых²¹, ее разделяют и некоторые православные исследователи²². Действительно, мог ли апостол, уже выразивший радость по поводу примирения с коринфянами, закончить письмо такими резкими и обличительными выражениями в свою защиту (см.: 2 Кор. 10–13)? Ученые считают это маловероятным.

Однако сторонники единства второго послания указывают, что и в его первой части (главы с 1-й по 7-ю) есть различные намеки на сильную оппозицию в отношении учения и авторитета апостола Павла²³. Так, начиная с 2 Кор. 1, 17 и далее, апостол приводит доводы в свою защиту, а в 2 Кор. 2, 6 говорит, что согрешивший христианин был наказан многими, подразумевая таким образом существование тех немногих, кто, по-видимому, не был согласен с авторитетным мнением

²⁰ См.: *Der Vier-Capitelbrief des Paulus an die Korinther.* 1870. См. также: *Куломзин П., прот.* Послания апостола Павла. Лекции по Новому Завету. М., 2009. С. 48. См. также: *Баркли У.* Евангелие на каждый день...

²¹ См.: *Kennedy J.H.* The Second and Third Epistles to the Corinthians. 1900 (Ср.: pp. 94 ff.). Кеннеди отмечает не только резкое изменение тона, но также заметную разницу в синтаксисе, разделяющую две части.

²² См.: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете...

²³ См.: *Лопухин А.П.* Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Кн. 3. Т. 11. Второе послание к Коринфянам. Стокгольм, 1987. С. 131.

апостола по поводу этого случая: многие искажают Слово Божие (см.: 2 Кор. 2, 17; 4, 2–5), а есть и такие, которые хвалятся своим положением (см.: 2 Кор. 5, 12). В защиту этого мнения исследователи также призывают уделить должное внимание психологическому складу ума апостола. По их мнению, для него было бы вполне естественно сначала обратиться с теплыми словами к верным членам Церкви, а только потом обрушиться на своих постоянных противников²⁴. Однако это предположение должно быть отвергнуто на том основании, что если бы после столь проникновенных увещаний к примирению апостол Павел вдруг стал обличать коринфян, то это, наоборот, усилило бы их враждебность по отношению к нему²⁵. И поэтому считается логически невозможным сочетание этих двух разделов в одном и том же послании, тем более что сам апостол никак не объясняет причину изменения своего тона.

Существует мнение, что второе послание к Коринфянам писалось апостолом не сразу, а в несколько этапов, то есть по мере поступления хороших и плохих новостей из Коринфа²⁶. Согласно этой точке зрения, после того как апостол Павел закончил первый раздел послания, он получил тревожное и неприятное известие о деятельности его противников в Коринфе, что и повлияло на изменение тона письма. Это мнение выглядит довольно убедительно. Однако в своих посланиях апостол упоминает только об одном источнике информации из Коринфа — об апостоле Тите, и во втором разделе второго послания об этом тоже ничего не говорится.

²⁴ См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 280. См. также: Комментарии ко второму посланию к Коринфянам // *Женевская Библия...* См. также: *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 131.

²⁵ *Moffatt J.* ILNT. Pp. 119 ff. См. также: *Peake A.S.* Critical Introduction to the New Testament, 1909. Pp. 36–37. Последний автор видит в этом непреодолимую трудность.

²⁶ *Куломзин П., прот.* Указ. соч. С. 48. См. также: *Лопухин А.П.* Указ. соч. С. 131.

Предположение отдельных исследователей²⁷, что бессонная ночь могла быть причиной изменения тона, также выглядит невероятно. Известно, что апостол Павел был человеком довольно эмоциональным, но он не мог позволить своим чувствам зайти так далеко, чтобы по незначительному поводу или из-за недосыпания выразить свое раздражение в столь резких обличительных выражениях.

И, наконец, существует еще одна группа исследователей, которые хотя и отрицают отождествление раздела 2 Кор. 10–13 с посланием «со слезами», тем не менее, они отделяют его от глав 1–9, полагая, что он был написан по другому поводу²⁸.

б) *Ссылки на посещение апостола.* Еще одно доказательство, указывающее на соединение во втором послании двух разных посланий, связано с географическим местонахождением апостола Павла. В послании «со слезами» апостол выражает намерение идти проповедовать Евангелие *далее вас* (2 Кор. 10, 16). Это выглядело бы вполне логичным и понятным, если бы Павел в момент написания этого письма находился в Ефесе и собирался идти далее на восток. Однако, доподлинно известно, что когда апостол писал главы 1–9 (ср.: 2 Кор. 2, 13; 7, 5; 9, 2), он пребывал в Македонии. Этот аргумент выглядит весьма убедительным, и если мы будем скрупулезно придерживаться такого толкования указанных

²⁷ См.: *Die Briefe des Apostels Paulus an die Korinther*, 1933. Ср.: *Moffatt J.* ILNT. P. 123. Идея о том, что разрыв между стихами 9,15 и 10,1 объясняется перерывом диктовки, получила свою поддержку в работе: *Stange E.* Diktierpausen in den Paulus-briefen, 1917–18. Pp. 109–117.

²⁸ См.: *Bultmann R.* The Second Letter to the Corinthians, 1985. P. 18. Автор рассматривает главы 10–13 вместе с главой 9 как отдельное письмо. Ср. также: *Jewett R.* The Redaction of 1 Corinthians and the trajectory of the Paulin School // *Journal of the American Academy of Religion*. 1978. 44. Pp. 389–444. Этот исследователь помещает главу 9 после глав 10–13, считая их современной последовательностью в послании ошибкой редактора.

слов апостола Павла, то целостность написания послания сразу нарушается.

Исследователи указывают на три пары отрывков, которые приводятся в подтверждение мнения, что главы 10–13 предшествовали главам 1–9²⁹. Для удобства сравнения мы приведем их в параллельных столбцах:

1. <i>И готовы наказать всякое непослушание, когда ваше послушание исполнится</i> (2 Кор. 10, 6).	1. <i>Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны</i> (2 Кор. 2, 9).
2. <i>Когда опять приду, не пощажу</i> (2 Кор. 13, 2).	2. <i>Щадя вас, я доселе не приходил в Коринф</i> (2 Кор. 1, 23).
3. <i>Для того я и пишу сие в отсуствии, чтобы в присутствии не употребить строгости</i> (2 Кор. 13, 10).	3. <i>Это самое и писал я вам, дабы, придя, не иметь огорчения</i> (2 Кор. 2, 3).

Это сравнение показывает, что цитаты в левом столбце из второго раздела послания (10–13 главы) относятся к будущему, а в правом столбце из первого раздела послания (1–9 главы) — к прошлому.

В первой группе сравнений видно, как в 2 Кор. 10, 6 апостол Павел надеется на полное послушание ему коринфян, а в 2 Кор. 2, 9 он напоминает им, что в своем прежнем письме он хотел получить доказательства их послушания, но полученный ответ не до конца его удовлетворил.

²⁹ Kennedy J.H. Op. cit. P. 135. Кеннеди придает большое значение этой аргументации, обходящейся без традиционного представления о единстве 2-го послания к Коринфянам. Ср. также: K. Lake, *The Earlier Epistles of St. Paul* 1927, pp. 159 ff. Ср.: Batey, op. cit., который выступает против сопоставления 2 Кор. 10–13 с 2 Кор. 1–9. Автор утверждает, что последний отрывок также хорошо сочетается с местами из 1-го послания к Коринфянам.

Во второй группе сравнений в 2 Кор. 13, 2 апостол говорит, что со всей строгостью отнесется к тем, кто еще продолжает упорствовать, а в 2 Кор. 1, 23 он объясняет изменение своих планов посещения тем, что желал коринфянам еще дать время и возможность исправиться.

Еще более несомненно говорит в пользу предложенной гипотезы сравнение стихов 2 Кор. 13, 10 и 2 Кор. 2, 3, так как в 2 Кор. 2, 3 и далее апостол Павел ссылается на свое прежнее послание «со слезами», а в 2 Кор. 13, 10 и предполагается это упоминающееся послание. Однако, несмотря на то, что многое и говорит в пользу высказанного предположения, тем не менее считать приведенное доказательство решающим нельзя, потому что возможны и другие толкования этих трех пар ссылок³⁰.

в) *Разный подход к саморекомендации апостола.* Многие ученые утверждают, что когда в первом разделе второго послания апостол Павел пишет: *Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?* (2 Кор. 3, 1), а в 2 Кор. 5, 12 опять повторяет: *Не снова представляем себя вам*, он однозначно отказывается от повторной рекомендации себя коринфянам. Это звучит резким диссонансом с более поздними главами 10–13, где он, наоборот, настойчиво старается подробно рассказать о себе³¹. Так как в обоих первых стихах употреблено слово «снова», то вполне возможно, что апостол Павел имеет в виду главы 10–13, которые уже были посланы коринфянам ранее.

2. В плане сохранения хронологии серьезные вопросы вызывают главы 8–9 второго послания к Коринфянам. В этих

³⁰ Gampu D. Введение в Новый Завет. Послания к Коринфянам // <http://www.biblicalstudies.ru/Books/Gatri10.html>. См. мнение о том, что все второе послание служит целям обещанного посещения: Menzies A. *The Second Epistle of the Apostle Paul to the Corinthians*, 1912. Pp. 37–42.

³¹ См.: Strachan R.H. *The Second Epistle to the Corinthians*, 1935. P. 20. Автор выражает это противоречие более ярко: «Если последние четыре главы были написаны по тому же поводу, что и остальное послание, то апостол Павел полностью опровергает свое утверждение в 2 Кор. 3, 1–3».

главах апостол Павел довольно много места уделяет организации благотворительной помощи для Иерусалима. Исходя из контекста, можно предположить, что коринфяне не выполнили своего данного ранее обещания принять активное участие в сборах средств для бедствующих иерусалимских христиан. И поэтому он специально пишет им письмо, целью которого было убедить их приложить больше усилий, чтобы, когда он придет в Коринф, подаяния были уже собраны. Но эти главы не имеют связи друг с другом. Некоторые исследователи убеждены, что они были написаны по разным поводам³².

В обеих главах говорится о сборах для Иерусалима, но при этом используется совершенно разная терминология и аргументация. Так, в 8-й главе мы имеем рекомендацию к Титу, которому нужна была моральная поддержка апостола Павла для осуществления сбора подаяний, и возможно это послание было написано еще прежде первого послания к Коринфянам. А 9-я глава адресована Церквям Ахайи. По этой причине возникло предположение, что 8-я и 9-я главы второго послания к Коринфянам являются частями двух разных посланий, которые были объединены позже³³.

3. Есть еще одна проблема, связанная с единством второго послания к Коринфянам. В исследовательской науке высказывается гипотеза, которая предполагает соединение двух разновременных посланий в первых семи главах второго послания к Коринфянам³⁴.

³² См.: *Betz H. D.* Op. cit. Исследователь считает, что местом назначения главы 8 был Коринф, а главы 9 — Ахайя.

³³ См.: *Ивануарий (Ивлиев), архим.* Беседы о Новом Завете... Ср.: *Tasker R.V.G.* 2 Corinthians, 1958. P. 29. См.: *Hering J.* La deuxième Epître de St. Paul aux Corinthiens, 1958. Pp. 12–13. Автор находит теорию послания «со слезами» (главы 10–13) весьма правдоподобной и полагает, что глава 9 представляла собой также отдельное письмо, посланное через Тита в Коринф раньше глав 1–8.

³⁴ См.: *Georgi D.* Die Gegner des Paulus im 2 Korintherbrief, 1965. См. также: *Collange J.-F.* Enigmes, 1972.

Ученые заметили, что во втором послании со стиха 2 Кор. 2, 14 по 2 Кор. 7, 4 содержится замкнутое размышление о высоте апостольского служения. Но этот отрывок не имеет прямого отношения ни к предшествующему, ни к последующему тексту. Так, например, в 2 Кор. 2, 13 апостол Павел пишет: *Я не имел покоя духу моему, потому что не нашел [там] брата моего Тита; но, простившись с ними, я пошел в Македонию.* И далее события развиваются: *Ибо, когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя...* (2 Кор. 7, 5). Мы видим, что эти два стиха (2 Кор. 2, 13 и 2 Кор. 7, 5) очень хорошо соединяются. А если мы сразу после 2 Кор. 2, 13 будем читать следующий стих (2 Кор. 2, 14), то увидим, что этот стих никакого отношения к Македонии не имеет: *Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе...* (2 Кор. 2, 13–14). Таким образом, мы видим большой смысловой разрыв между 13-м и 14-м стихами 2-й главы.

По всей видимости, фрагмент между 2 Кор. 2, 14 и 2 Кор. 7, 4, раскрывающий высоту апостольского служения и предполагающий спокойную и доброжелательную обстановку во время его написания, был составлен апостолом Павлом еще до «промежуточного» посещения Коринфа. Или же после первого послания к Коринфянам, когда до апостола Павла стали доходить лишь первые сведения о появлении в Коринфе некоторых противников апостола, и он начинает отстаивать свое апостольское служение еще в достаточно спокойном тоне.

Что касается отрывков 2 Кор. 1, 1–2, 13 и 2 Кор. 7, 5–7, 16, то они явно написаны после того, как апостол Тит сообщил апостолу Павлу о примирении с ним Коринфской Церкви.

Итак, представленная гипотеза предполагает следующий порядок написания первого раздела второго послания к Коринфянам:

— до «промежуточного» посещения были написаны стихи с 2 Кор. 2, 14 по 2 Кор. 7, 4, являющиеся апологией апостольского служения;

— затем в Коринфе произошло возмущение, и после своего «промежуточного» посещения апостол Павел пишет послание «со слезами», то есть с 10-й по 13-ю главу второго послания;

— после встречи апостола Павла с Титом он пишет послание «примирения»³⁵, то есть части 2 Кор. 1, 1–2, 13 и затем 2 Кор. 7, 5–7, 16. Вполне вероятно, что перед этим или после были написаны главы 8–9.

4. Существует еще один важный спорный фрагмент, на который многие авторы обращают внимание в своих исследованиях. Вспомним, что до первого послания к Коринфянам апостол Павел написал еще какое-то послание, так называемое «предварительное»³⁶. К сожалению, в полном объеме в Новом Завете оно не сохранилось, а имеется лишь упоминание о нем в стихе 1 Кор. 5, 9. Но некоторые исследователи считают, что фрагмент этого «предварительного» послания, возможно, содержится во втором послании к Коринфянам в стихах с 2 Кор. 6, 14 по 2 Кор. 7, 1³⁷.

Действительно, отрывок с 2 Кор. 6, 14 по 2 Кор. 7, 1 также полностью разрывает контекст второго послания. При этом следует отметить, что мысль автора в 2 Кор. 6, 13 логически развивается и завершается в 2 Кор. 7, 2. Так, в 2 Кор. 6, 13 апостол Павел, обращаясь к коринфским христианам с открытой душой и любовью, пишет: *Говорю, как детям, — распространитесь и вы*, т. е. будьте искренни, раскройте с любовью нам свои сердца и вы. И далее в 2 Кор. 7, 2 снова повторяется это обращение: *Вместите нас...* имеется в виду — в свои сердца. Между тем, если после 2 Кор. 6, 13 читать стих 2 Кор. 6, 14, то мысль апостола Павла неожиданно прерывается, и совершенно другой стиль изложения разрывает ткань повествования: после *Говорю, как детям, — распространитесь и вы* (2 Кор. 6, 13), апостол сразу строго предостерегает: *Не*

³⁵ Баркли У. Евангелие на каждый день...

³⁶ Там же.

³⁷ См.: Там же. См. также: Приор Д. Указ. соч.

преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? (2 Кор. 6, 14).

В этом неожиданном фрагменте речь идет о предостережении христиан от общения с неверующими. В 1 Кор. 5, 9 также содержится упоминание о каком-то несохранившемся до нашего времени послании, содержащем такое же строгое предостережение: *Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками*. Некоторые исследователи предполагают, что в 1 Кор. 5, 9 апостол Павел имеет в виду то «предварительное» послание, отрывок которого сохранился в нашем каноне как 2 Кор. 6, 14 — 7, 1³⁸.

Таким образом, по мнению ученых, раздел с 2 Кор. 6, 14 по 2 Кор. 7, 1 нарушает логическую связь повествования и поэтому должен быть признан фрагментом из другого подлинного послания. Однако соединение этих фрагментов исторически произошло очень рано, поэтому все рукописи содержат этот кусочек на том месте, где он сейчас находится.

Но даже если не считать 2 Кор. 6, 4 — 7, 1 частью «предварительного» послания, то все же остается неразрешенным вопрос, входил ли этот отрывок с самого начала в послание. Одни ученые полагают, что это эссеистский фрагмент из кумранской рукописи, который был адаптирован и вставлен во второе послание к Коринфянам редактором³⁹. Причем, они указывают, что стиль и тематика отличаются от всего написанного апостолом Павлом, но очень близки к иудейским увещаниям, засвидетельствовавшим кумранскими рукописями. Поэтому есть основания предполагать, что он не принадлежит перу апостола Павла.

По мнению третьих исследователей, фрагмент с самого начала входил в послание и представляет собой авторское

³⁸ См.: Ианнуарий (Ивлиев), архим. Беседы о Новом Завете...

³⁹ См.: Martin R.P. 2 Corinthians, 1986. Pp. 40–52. Исследователь предполагает, что этот фрагмент был необоснованно приписан второму посланию к Коринфянам. См. также: Furnish V. P. 2 Corinthians, 1984. P. 35. Этот автор не признает за апостолом Павлом авторства этого отрывка, а считает, что он был вставлен поздним редактором.

отступление⁴⁰. При этом многие авторы рассматривают этот кусочек как внесенную позже глоссу, возможно, самим апостолом Павлом или по его просьбе⁴¹. И, наконец, некоторые ученые связывают его с посланием к Ефессянам⁴².

Сторонники традиционного мнения о единстве послания утверждают, что это не единственный пример интерполяции апостола. Справедливости ради нужно признать, что тенденции апостола Павла к отступлениям иногда встречаются⁴³. Переход от 2 Кор. 6, 13 к 2 Кор. 6, 14 бесспорно нелогичен, и в этих стихах серьезно различается тон текста. Однако, как считают ученые, такое неожиданное отступление было бы непроситительно в трактате, но отнюдь не в послании. Если послание писалось в течение нескольких этапов, то вполне возможно, что апостол Павел прервал его на некоторое время, а когда снова вернулся к нему, решил остановиться на проблемах отношений христиан с неверующими, прежде чем продолжить предыдущую мысль⁴⁴.

К тому же требует объяснения тот момент, что если этот фрагмент считать частью «предварительного» послания, то почему он вообще был вставлен именно в этом месте. Трудно поверить, что кто-то умышленно поместил стих 2 Кор. 6, 14 после 2 Кор. 6, 13 и не учел отсутствие явной связи с контекстом. Единственное, что можно предположить в данной ситуации, так это только то, что вставка произошла случайно⁴⁵.

⁴⁰ См.: *Brace F. F.* 1 and 2 Corinthians, 1971. Pp. 23–24

⁴¹ См.: *Martin R.P.* Op. cit. Pp. 40–52. Мартин, признавая наличие есеевского источника, лежащего в основе этого отрывка, полагает, что апостол Павел сам поместил его во втором послании к Коринфянам.

⁴² Ср.: *Dahl N.A.* «Der Epheserbrief und der verlorene erste Brief des Paulus an die Korinther», in Abraham unser Vater, 1963. Pp. 65–77. Даль связывает это с Ефес. 5, 5–11.

⁴³ См.: *МакДональд У.* Указ. соч. См. также: Комментарии ко второму посланию к Коринфянам // Женевская Библия...

⁴⁴ См.: *Куломзин Н., прот.* Указ. соч. С. 48.

⁴⁵ Ср.: *Hanson R.P.C.* 2 Corinthians, 1954. Pp. 21–22.

Некоторые ученые полагают, что «предварительное» послание вообще бесследно утеряно⁴⁶. Однако если допустить, что оно все же утеряно, то, тем не менее, его содержание можно предположить из 1 Кор. 5, 9 – 13. Очевидно, апостол Павел увещевал коринфян не общаться с недостойными христианами, а они поняли, что он вообще предостерегал их от общения с язычниками. В 1 Кор. 5, 11 апостол разъясняет свою позицию, показывая, что он имел в виду общение с теми, кто, называя себя христианами, ведет распутный образ жизни.

Итак, исследователи-библеисты сталкиваются с серьезными трудностями при изучении второго послания апостола Павла к Коринфянам. С огромным трудом удается реконструировать события двухтысячелетней давности. Возможно, правы те исследователи, которые настаивают на традиционном мнении о единстве второго послания к Коринфянам и считают, что ни первое, ни второе послания не были написаны апостолом Павлом за один присест⁴⁷. Некоторые неожиданные прерывания мысли апостола в его посланиях указывают на интервалы и паузы в процессе их написания.

Действительно, вся жизнь апостола проходила в постоянных путешествиях, и его благовестие о Христе сопровождалось гонениями и различными испытаниями. Именно по этим причинам он никогда надолго не задерживался в одном месте. Такого рода гипотезу, конечно же, нельзя ни доказать, ни опровергнуть, и, более того, она вполне может дать обоснованное объяснение некоторым очевидным неясностям и внезапным изменениям тона во втором послании к Коринфянам. Таким образом, обе точки зрения, ратующие за наличие или отсутствие целостности, единства второго послания апостола Павла к Коринфянам как литературного произведения имеют право на существование.

⁴⁶ См.: *Кассиан (Безобразов), еп.* Указ. соч. С. 260.

⁴⁷ В числе тех, кто принимает единство второго послания к Коринфянам, – K. Ummel, F. Young, D.F. Ford, F. Fisher, N. Hydahl.

В заключение хотелось бы отметить, что послания апостола Павла, конечно, не являются в строгом смысле обстоятельным, систематическим изложением христианского вероучения. Апостол писал послания от случая к случаю, когда требовалось высказаться по поводу беспокойной, сложной обстановки в какой-либо Церкви, ответить на предложенные ему вопросы или отстоять свой апостольский авторитет и достоинство. В них обнаруживаются человеческие, личностные свойства апостола Павла: его чувства, эмоции, переживания, его стремления и обязанности. Второе послание Павла к Коринфянам в особенности пропитано чувством скорби, сопряженной с трудностями апостольского служения, но эта скорбь не угнетает апостола: она без остатка растворяется в той силе веры и в том сознании правоты своего дела и святости исполняемого долга, какое было постоянной отличительной чертой святого апостола Павла.

Послания апостола с ранних времен с особым трепетом воспринимались христианами, собирались, переписывались, распространялись в списках среди разных общин и читались в церкви во время богослужения. И поныне они имеют для нас особый авторитет Слова Божия. Но что это означает? Сам апостол Павел, обращаясь к галатам, говорит: *Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа* (Гал. 1, 11–12). Конечно же, Бог не диктовал авторам Священного Писания тексты непосредственно. Люди становились Его орудиями, Он побуждал их, содействовал им во время составления священных книг. Причем Господь отнюдь не упраздняет самостоятельности личности писателя, в данном случае апостола Павла, его манеры писать, мыслить, чувствовать. Но суждения, сформулированные апостолом, выраженные человеческим языком и поему остающиеся его собственными суждениями, в силу сверхприродного действия Божия, неотъемлемого от действия человеческого, становились точными отображениями невидимых и неизреченных богооткровенных истин.

КАШКИН А.С.,
кандидат богословия, доцент

«Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (вопрос о разводе в Священном Писании)

Актуальность данной темы в настоящее время не вызывает сомнений, так как в связи с изменением в обществе отношения к традиционным ценностям изменилось отношение и к брачному союзу. С тревогой и грустью приходится наблюдать, как брак перестает считаться священным, вечным и нерушимым союзом любящих сердец, нередко воспринимается как временное и мало к чему обязывающее сожительство. Разводы стали частым явлением, особенно в развитых странах. Наиболее опасным кажется проникновение легкомысленного отношения к браку в христианскую среду и увеличение количества разводов в христианских, в том числе и православных семьях. Как отметил Святейший Патриарх Кирилл в докладе на епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2009 года, «по данным Федеральной службы государственной статистики за 2008 год, в России было зарегистрировано 1 млн 178 тыс. браков и 703 тыс. разводов. Таким образом, можно сказать, что 60% браков распадаются»¹. Обратимся к сокровищнице истины и источнику всех христианских доктрин — Священному Писанию и всесторонне исследуем взгляды Библии на такое явление, как развод.

¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на епархиальном собрании г. Москвы 23 декабря 2009 г. // <http://www.patriarchia.ru/db/text/969773.html>